

и указывается, кѣмъ иконы писаны. Составитель описи различаетъ письмо старое, московское, новгородское, Діонисіево и по отдѣльнымъ художникамъ. Среди именъ иконописцевъ, имѣвшихъ крупное значеніе въ русской иконописи, встрѣчаются въ описи: Діонисій, украсившій монастырь 87 иконами своего письма, сыновья его Θεодосій—20-ю и Владиміръ—12 иконами, Андрей Рублевъ и ученики Діонисія. Діонисій, какъ художникъ, до настоящаго времени былъ мало извѣстенъ. Первые его работы—роспись Пафнутаева-Боровскаго монастыря (1467—1477 г.), а послѣднія находятся въ Θεрапонтномъ монастырѣ, живопись котораго сохранилась и до настоящаго времени. Кромѣ того, опись, указывая при перечисленіи книгъ монастырской библіотеки краткое ихъ содержаніе и имена переписчиковъ, даетъ много цѣнныхъ свѣдѣній для уясненія церковной терминологіи того времени и чисто библіографическихъ. Любопытно упоминаетъ въ описи объ иконѣ преподобнаго Пафнутаева Боровскаго, канонизированнаго церковью позже прославленія монастыремъ, поставившимъ его икону до канонизаціи.—Я. И. Смирновъ сдѣлалъ интересный докладъ о польскомъ сборникѣ портретовъ XVII вѣка неизвѣстнаго художника. Подобныхъ сборниковъ до настоящаго времени не встрѣчалось. Портреты сдѣланы перомъ, очень тщательной работы, подъ каждымъ портретомъ находится надпись, стихотворная эпиграмма или текстъ съ указаніемъ о заслугахъ изображеннаго лица. Наибольшій интересъ представляютъ портреты предковъ Шуйскихъ, князя Януша Острожскаго и др.; а также не встрѣчавшіеся ранѣе портреты ксендза Войцѣха Дебуленскаго, сопровождавшаго казаковъ въ походѣ во время Тридцатилѣтней войны, Подковы, казненнаго въ Львовѣ за набѣгъ въ Валахію, и др.

Прав. Вѣстн. 31 окт., № 235; ср. *Россія* 31 окт., № 1522.

Въ засѣданіи 20-го декабря выслушанъ рядъ докладовъ о работахъ по изслѣдованію памятниковъ художественной старины Великаго Новгорода. Изслѣдованія производились по порученію и на средства Общества подъ наблюденіемъ проф. Д. В. Айналова. До 300 фотографическихъ снимковъ служили наглядною иллюстраціею выполненныхъ работъ. Новгородъ является въ настоящее время нашимъ крупнѣйшимъ художественнымъ музеемъ древнерусскаго искусства XII—XV столѣтій. Рѣдчайшимъ памятникомъ и гордостью его можетъ служить несомнѣнно Спасо-Передицкій храмъ, дивныя фрески котораго дошли до насъ въ удивительной сохранности. 1910 годъ посвященъ былъ изслѣдованію этихъ фресокъ для установленія ихъ позднѣйшихъ наслоеній и реставраціи. Результаты были весьма утѣшительными. Наслоенія оказались ничтожными. Подъ штукатуркою открыты неизвѣстные до сихъ поръ фрагменты фресокъ, изображающихъ Тайную вечерю, Преображеніе, Входъ Господень въ Иерусалимъ и фигуру неизвѣстнаго святого. Особенно интересна находка изображеній св. Бориса и Глѣба по сторонамъ Богоматери. Въ Успенской Вологовской церкви тщательныя изслѣдованія установили точную дату росписи ея стѣнъ 1363 г. Этимъ устраняется господствовавшее среди археологовъ убѣжденіе, что существующая роспись относится къ XVII столѣтію. Вологовская стѣнопись сохранила намъ отъ XIV столѣтія два портретныхъ изображенія: св. Моисея и Алексѣя, новгородскихъ архіепископовъ. Въ церкви Θεодора Стратилата на торговой сторонѣ Новгорода на средства одного изъ новгородцевъ, ассигновавшаго 500 руб., произведены были работы по очисткѣ стѣнъ отъ штукатурки. Открыта совершенно новая роспись, изображающая Страсти Господни, житія Θεодора Стратилата и Тирона и др. фрески ¹⁾.

Новое Время 22 дек., № 12494.

¹⁾ См. статью Н. Л. Окунева въ *Изв. II. Арх. Комм.*, в. 39. *Ред.*